

УДК 902/908

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.100.106>

СУХОНО-ВЫЧЕГОДСКИЙ ПУТЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ С ДРЕВНЕЙ РУСЬЮ

© 2023 г. В.Е. Кузнецов

В статье представлены результаты археологического исследования Сухоно-Вычегодского торгового пути, соединявшего Север Древней Руси и Пермское Предуралье. Основу исследования составляют находки древнерусских изделий, найденные при раскопках Новгородских земель, Приладожья, территории Перми Вычегодской, Удмуртского Предуралья и Прикамья. Сухоно-Вычегодский путь начинался из Новгорода по р. Сясь, или, из Приладожья по р. Свирь или р. Оять. Этот путь вел к Белому озеру и далее шел по Сухоне и Вычегде к бассейну р. Печоры, с ответвлением в Пермское Предуралье. Среди форм взаимоотношения племен, населявших территории, через которые проходил Сухоно-Вычегодский путь, автор выделяет торговлю, культурное влияние, брачные связи и проникновение населения на соседние территории. По торговому пути с территории Древней Руси в Прикамье попадали следующие предметы: витые перстни (XI–XIII вв.), рубчатые перстни (XI–XIV вв.), крестопрорезные грушевидные бубенчики (конец X – начало XII вв.), христианские кресты (XI в.), косорешетчатые монетовидные подвески (XII–XIV вв.), западноевропейские денарии.

Ключевые слова: археология, Сухоно-Вычегодский торговый путь, средние века, Пермское Предуралье, Древняя Русь, экономические связи, этнокультурные связи.

THE SUKHONA–VYCHEGDA WAY DURING THE MIDDLE AGES: ON THE QUESTION OF ECONOMIC AND ETHNIC-CULTURAL CONTACTS OF THE PERMIAN URALS WITH ANCIENT RUSSIA

V.E. Kuznetsov

The article presents the results of an archaeological study of the Sukhona-Vycheгда Rivers trade route connecting the North of Ancient Russia and the Permian Urals. The basis of the study consists of the finds of ancient Russian products found during the excavations of the Novgorod lands, Ladoga region, the territory of Perm Vycheղodskaya, Udmurt Urals and the Kama region. The Sukhona-Vycheղda way began from Novgorod along the Syas River, or from the Ladoga region along the Svir River or the Oyat, to the Beloe Lake. Further this route passed along the Sukhona and Vycheղda Rivers to the basin of the Pechora River, with a branch to the Permian Urals. Among the forms of mutual relations of the tribes inhabiting the territories through which the Sukhona-Vycheղda way passed, the author highlights trade, cultural influence, marital ties and the penetration of the population into neighboring territories. Along the trade route from the territory of Ancient Russia, the following items fell into the Kama region: twisted rings (XI–XIII centuries), ribbed rings (XI–XIV centuries), cross-cut pear-shaped bells (end of the X – beginning of the XII centuries.), Christian crosses (XI century.), oblique coin-shaped pendants (XII–XIV centuries), Western European denarii.

Keywords: archaeology, Sukhona-Vycheղda trade route, Permian Urals, Old Russia, economic ties, ethnic-cultural ties.

Для реконструкции Сухоно-Вычегодского пути необходимо изучить не только водный путь, по которому древнерусские изделия могли попадать на территорию Пермского Предуралья, но и взаимоотношение племен, населявших территорию Европейского Северо-Востока, благодаря которым этот путь осуществлялся.

Ход развития Новгородских земель определяли следующие водные пути: балтийско-

волжский и свирский. Первый проходил по Неве, Волхову, Мете и Поле. По нему восточное серебро поступало на Русь и далее – в Европу. Второй путь являлся древнейшим, широтным путем, который соединял страны Балтики с Приуральем. Самые ранние попытки освоения внутренних водных путей Юго-Восточного Приладожья относятся ко времени появления на р. Сяси первого поселения – Сяьского городища. Позже, экономическая

ситуация, сложившаяся на рынке меховой торговли, подтолкнула население Новгорода к освоению новых ресурсных зон, прилегающих к трансевразийским торговым путям. С середины IX века со стороны Свирского водного пути начинается освоение р. Оять и р. Паша. Во второй половине IX века эти реки являлись лишь внутренними средствами коммуникации. К системе трансевразийской торговли они были подключены в конце IX – начале X вв. (Королькова, 1999, с. 57).

С начала IX в. фиксируется возрастание интенсивности движения товаров и людей через Приладожье и усиление его роли в трансевразийской торговле. Кроме увеличения объема внешнеторговых операций Приладожье принимает на себя важные функции в торговых операциях с финскими племенами. Об этом свидетельствует то, что в районах ремесленных мастерских было найдено более 250 стеклянных изделий и более 160 находок изделий из янтаря и заготовок для них. Изготовление столь большого количества изделий предполагает наличие для них рынка сбыта и маловероятно, что потребителями этой продукции были жители Скандинавии (Богуславский, 1993, с. 133–144).

Отдельные древнерусские памятники домонгольского времени в треугольнике, образованном бассейнами Двины, Ваги и Сухоны, выявлены только на Сухоне. Это селище с гончарной керамикой XII–XIII вв. в среднем течении реки, вплотную примыкающее к Старототемскому городищу и три селища того же времени у деревень Морозивица и Пестово. Существенную информацию о путях освоения Заволочья содержат находки монетных и денежно-вещевых кладов. Более всего обеспечена такого рода материалами западная часть водных магистралей, по которым осуществлялись связи ладожан и новгородцев с Подвиньем – на отрезке от р. Свирь до Водлозера. На Свири было найдено множество кладов, славянская принадлежность которых доказывается наличием в его составе креста-тельника (Рябинин, 1997, с. 123).

Материалы могильников и поселений западной части пути свидетельствуют о проникновении военно-купеческого сословия уже в X в. В X–XI вв. на основе находок керамики, подковообразных фибул с многогранными головками и пластинчатой бронзовой застежки фиксируется проникновение прила-

дожского населения в Заонежье и бассейн р. Водлы (Рябинин, 1997, с. 123–124).

Серия монет Этельреда II, найденная в бассейне Северной Двины и в окрестностях Великого Устюга позволяет предполагать, что западная часть Северодвинского бассейна не позднее первой половины XI в. уже входила в сферу западной торговли с Пермью, осуществлявшейся по Сухоно-Вычегодскому пути с его вероятными ответвлениями на Север. Е.А. Рябинин связывает это с начальным новгородским освоением Заволочья (Рябинин, 1997, с. 124).

О взаимоотношениях Перми Вычегодской с западными соседями свидетельствуют материалы раскопок памятников древней веси на Шексне и Белом озере. Н.А. Макаровым и Н.Н. Чесноковой в верховьях Северной Двины исследовано средневековое поселение Крыловское, в слое XII, наряду с древнерусскими гончарными сосудами, там обнаружены лепные орнаментированные, характерные для вымской культуры. Орнаментальный комплекс керамики Белоозера и Шексны сложился в процессе контактов западно-финского, поволжско-финского населения и пермской группы финно-угров (Савельева, 2021, с. 21).

Западными соседями Перми Вычегодской были прибалтийские финны, чье влияние особенно ощутимо в северо- и юго-западных районах современного расселения коми-зырян – на Удоре, Нижней Вычегде, Лузе. По археологическим материалам оно прослеживается в погребальной обрядности (погребения в срубах), значительном количестве прибалтийско-финских украшений на памятниках Перми Вычегодской, в близости некоторых форм сосудов и их орнаментации. На территории современной Республики Коми известны археологические памятники, в частности, Лоемский могильник и поселение (XIII–XIV вв.), в материалах которых переплетаются культурные традиции финского населения, находившегося в сфере древнерусского культурного воздействия (Савельева, 2013, с. 16).

Вероятно, к своеобразному культурному типу относится и Ленский могильник, расположенный в Ленском районе Архангельской области, в погребальном обряде и вещевом инвентаре которого также прослеживаются традиции финского населения, возможно, заволочской чуди. Различные культурные традиции, прослеживаемые в материалах

могильника, могут быть объяснены смешанным составом населения, что обусловлено пограничным положением памятника между Пермью Вычегодской и Заволочьем (Савельева, 2013, с. 16–17).

Также с XII в., наиболее вероятно, не ранее его второй половины, в бассейне Вычегды – на Вычегде, Выми, Сыsole – появляются древнерусские поселения. С этого времени начинается новый этап в истории вычегодских пермян. Формируется определенная система взимания дани, усиливается древнерусское культурное воздействие на местное население. Древнерусские поселения превращаются в торгово-ремесленные центры, обеспечивавшие своими изделиями не только собственные потребности, но и местного населения. Важным источником жизнедеятельности вымских коми стало и обслуживание важнейшей водной магистрали при продвижении русских дружинников и купцов в Зауралье (Савельева, 2013, с. 17).

Также большой интерес вызывает вопрос о взаимоотношениях населения родановской культуры и Перми Вычегодской. Э.А. Савельева изучая материалы раскопок Чежтыгского и Кичилькоського I могильников, на которых были найдены типично родановские украшения, близкие по форме и орнаментации лепные сосуды, погребения, обнаруживающие наибольшую близость к раннеродановским, фиксирует активные торговые и культурные связи населения вымской и родановской культур, инфильтрацию верхнекамских родановских групп населения в бассейн Вычегды в XI–XII вв. (Савельева, 2021, с. 70). Однако свидетельств массового переселения родановцев в бассейн Вычегды, как и с Вычегды на Каму, нет. На это же указывают и антропологические материалы. На позднем этапе функционирования вымской и родановской культур различия между ними углубляются, что было обусловлено социально-политическими факторами. Родановская культура оказалась в сфере экономического, политического и культурного влияния Волжской Болгарии, вымская – древнерусских княжеств (Савельева, 2013, с. 16).

На Кичильском I могильнике X–XIII вв. было обнаружено 76 западноевропейских денариев X–XI вв. Не вызывает сомнений факт, что западноевропейские монеты попали на Вымь из Новгорода Великого. Кроме монет

обнаружены многочисленные древнерусские изделия городского ремесла, а также украшения финно-угорского населения, находящегося в орбите политического и экономического влияния Северо-Западной Руси. Также на памятнике представлены типично родановские украшения, в частности, умбоновидные, арочные, якорьковые шумящие подвески, трубчатые пронизки и др., а также близкие по форме, орнаментации керамические сосуды, в том числе с раковиной в глиняном тесте, единично – орнаментированные отгисками шнура, не характерные для вымской культуры (Савельева, 2021, с. 72).

Важным является вопрос проникновения севернорусских изделий в бассейн р. Чепцы. Имелось несколько выходов с Сухоно-Вычегодского пути на Юг, в Камско-Вятский бассейн, одни из которых направлялись к среднему течению Вятки, а другие – к верхнему течению Камы. Важнейший путь к Вятке шел по Сухоне на р. Юг, далее по ее притоку Пушме через так называемый Кайволок на р. Молому. Этот маршрут долго и активно использовался как военных целях, так и при торговле и расселении (Иванов, 1998, с. 152–153). На Чепце были найдены отдельные вещи из Северной и Западной Европы, доставленные, главным образом, древнерусскими купцами. В частности, в памятниках бассейна р. Чепцы известны единичные находки серебряных западноевропейских денариев конца X–XI вв. (6 экз.) (Иванов, 1998, с. 165).

А.М. Белавин пишет о прямых связях между торговцами Вятской земли, тесно связанной с Новгородом и находящейся в непосредственной близости от чепецких племен, и древнерусским населением. Через новгородские и вятские земли западноевропейский и скандинавский импорт проникал на территорию Удмуртского и Пермского Предуралья (Белавин, 2000, с. 155–156).

Также по Сухоно-Вычегодскому пути осуществлялись контакты древнерусского населения с Печорой. Уже в вводной части «Повести временных лет» Печора указывается как данник Руси. О первых походах древнерусского населения в бассейн Печоры свидетельствует рассказ новгородца Гюряты Роговича в 1096 г. Стоит отметить, что уже с XII в. используются, по-видимому, водноволокные маршруты, соединявшие Вычегоду

и Печору с Верхним течением Камы (Иванов, 1998, с. 151–153).

Исследованием волоковых маршрутов на территории Перми Великой занимались П.А. Корчагин и А.С. Лобанова. Исследователи пришли к выводу, что на из Чердыни по Колве через Чусовское озеро можно было попасть в Вычегду (Немский, иначе Бухонин, волок), в бассейн Печоры (по р. Волоснице), по Вишере (Вишерско-Лозьвинский волок) и Чусовой – в Западную Сибирь, с верховий Камы через ее приток Весляну и Черную – в Сысолу, приток Вычегды, а через Волосницкий волок – в Вятку (Корчагин, Лобанова, 2012, с. 133).

В итоге Сухоно-Вычегодский путь проходил от района Белозерья по Сухоне на Северную Двину и далее на северо-запад по Северной Двине к Белому морю или на Восток по Вычегде с выходом через систему притоков и волоков в бассейн р. Печоры. Имелось несколько выходов с Сухоно-Вычегодского пути на р. Юг, в Камско-Вятский бассейн, одни из которых направлялись к среднему течению Вятки, а другие – к верхнему течению Камы (Иванов, 1998, с. 152).

Перейдем к анализу предметов, которые попадали на территорию Пермского Предуралья из Древней Руси по Сухоно-Вычегодскому пути.

Древнерусским импортом являются некоторые виды перстней. Например, рубчатые перстни XI–XIV вв., найденные на Агафоновском могильнике и селище Телячий Брод. Перстень с круглым щитком, орнаментированный солярным знаком конца XIII – середины XIV вв., который был найден близ д. Златино. Перстень с овальным щитком, орнаментированный расходящимися линиями, найденный на селище Телячий брод. Датируется находка концом XII–XV вв. Аналогии данным перстням можно найти в материалах раскопок Новгорода и новгородских курганов. В культурном слое Рождественского и Агафоновского II могильников найдены перстни «с усами» XI в. Они получили распространение в Северо-Западной Руси, Прибалтике и Финляндии (Моряхина, 2016, с. 281–284).

На Елевском могильнике был обнаружен витой перстень. Такие перстни изготавливались на территории Древней Руси, встречаются в Новгородских курганах, где они датируются XI–XIII вв., на Белоозере в слое XIII в. Витые перстни известны и на древнемордов-

ских могильниках. Витой перстень, так же, как и рубчатый, скорее всего попал в Верхнее Прикамье из Новгородских или Владимиро-Суздальских земель по Сухоно-Вычегодскому пути, что подтверждается подобными находками в могильниках позднего этапа вымской культуры (Головчанский, 2006, с. 36).

Среди западно-финского импорта стоит отметить плоские подвески-уточни X–XII вв., найденные на Рождественском городище и могильнике. Подвески в виде петушка, найденные на Рождественском городище и Вакинском селище. Подвеска-баранчик XI–XII вв. с Рождественского могильника и игольник с арочным щитком XII–XIII вв., имеющие аналогии в памятниках веси (Белавин, 2000, с. 145). Основываясь на вышеуказанных тесных связях финского населения с Новгородом, мы можем сделать вывод, что данные предметы попадали на территорию Пермского Предуралья по Сухоно-Вычегодскому пути.

На Искарском, Семинском, Городищенском, Рождественском городищах, Антыбарском могильнике были найдены крестопррезные грушевидные бубенчики (Белавин, 2000, с. 149–150). Датируются данные артефакты концом X – началом XII вв. (Мальм, Фехнер, 1967, с. 136). Аналогии можно найти на территории Новгорода, а также в погребальных комплексах Кичилькосьского I, Петкойского, Жигановского и Кедвадомского могильников Перми Вычегодской (Савельева, Кленов, 1997, с. 659).

Также через Новгородские и Вятские земли в Удмуртское и Пермское Предуралье попали: скандинавская кольцевидная позолоченная фибула X в. с длинной иглой, оформленная звериным мотивом в сочетании с плетенкой из городища Иднакар, круглая бронзовая подвеска в стиле Борре, найденная на Вакинском селище, имеющая аналогии в Старой Ладогe (Белавин, 2000, с. 156; Иванов, 1998, с. 157).

Г.П. Головчанский и А.Ф. Мельничук указывают, что христианские кресты на территории Верхнего Прикамья относятся к XI в. и связаны с проникновением их из Новгородских земель или областей Костромского Поволжья по Сухоно-Вычегодскому пути. О западном пути проникновения крестиков на территорию Верхнего Прикамья, по мнению авторов, свидетельствует состав вещей муромско-мерянского типа и приладожского происхождения (XI–XII вв.), зафиксирован-

ных в Михалевском и Елевском могильниках. Рассмотренные авторами «скандинавские» и выемчато-эмалированные кресты, хотя и принадлежат к христианской традиции, ни в коей мере не служат доказательством раннего крещения предков коми-пермяков. Вероятно, они являлись элементами женских украшений или служили языческими оберегами в рамках господствующего в среде населения родановской культуры языческого культа (Головчанский, Мельничук, 2018, с. 103).

Западноевропейские денарии попадали на территорию Пермского Предуралья из Новгорода, являвшегося в XI–XII вв. крупным центром международной торговли по Сухоно-Вычегодскому торговому пути. Монеты в большом количестве встречены на вымских (Бджидельский, Жигановский, Кедвавомский) и вычегодских (Чежтыягский, Шойнаты II) могильниках (Савельева, Кленов, 1997, с. 657).

Древнерусские косорешетчатые монетовидные подвески, найденные на Михалевском, Людоробском, Бурдаковском могильниках и Вакинском селище датируются XII–XIV вв. Аналогии можно найти в материалах раскопок Новгородских земель, Южного Приладожья, в могильниках Перми Вычегодской (Кичилькосськом, Кокпомьячском, Бджидельском). В Волжской Булгарии и на территории Удмуртии подобные подвески не обнаружены (Головчанский, 2006, с. 32–33).

Г.П. Головчанский считает, что монетные гривны «глазовского типа» попадали на территорию Северного Прикамья по Сухоно-Вычегодскому пути (Головчанский, 2006, с. 44). Но данный вопрос является, на наш взгляд, требует более углубленного изучения.

Стоит отметить, что северорусский импорт на территории Пермского Предуралья представлен менее значительно чем на территории бассейна р. Чепцы. Вероятно, это связано с прямыми контактами торговцев Вятской земли, тесно связанных с Новгородом, с чепецким населением, находящимся в непосредственной к ним близости. На территорию Прикамья изделия Древней Руси попадали в большинстве своем посредством болгарских купцов.

Также по Сухоно-Вычегодскому пути попадали и прикамские изделия на территорию Перми Вычегодской, Ладоги, Новгорода и далее в Европу. На территории Ладоги, Бело-

зера и далее на берегах Балтики были найдены тордированные гривны глазовского типа. Также широкие и устойчивые связи Предуралья с Европейским Севером и Прибалтикой обусловили появление у финнов именования купцов-коробейников «перми» или «берми» (Белавин, 2000, с. 159–162).

Таким образом, Сухоно-Вычегодский путь проходил по следующему маршруту: из Новгорода по р. Сясь, или, из Приладожья по р. Свирь или р. Оять, до Белого озера, далее по Сухоне и Вычегде к бассейну р. Печоры. Также древнерусские материалы попадали на Сухоно-Вычегодский путь по Северной Двине.

По различным ответвлениям пути древнерусское население попадало в другие районы. Например, по рекам Сять и Оять, новгородцы проникали в Заволочье в районы Водлозера. По рекам Юг и Молома древнерусские купцы попадали на Вятку и далее вглубь Удмуртского Предуралья. Наиболее важным для нашего исследования является ответвление с Вычегды на Сысолу и далее в Каму.

Взаимоотношение племен, населявших территории, через которые проходил Сухоно-Вычегодский путь, имело следующие формы: торговля; культурные связи, например, финское и древнерусское влияние на население Перми Вычегодской; проникновение древнерусского населения, например, появление древнерусских поселений на Вычегде, Выми и Сысоле; брачные союзы, например, между населением Перми Вычегодской и родановскими племенами.

По Сухоно-Вычегодскому торговому пути с территории Древней Руси в Прикамье попадали следующие предметы: витые перстни (XI–XIII вв.), рубчатые перстни (XI–XIV вв.), крестопрорезные грушевидные бубенчики (кон. X – нач. XII вв.), христианские кресты (XI в.), косорешетчатые монетовидные подвески (XII–XIV вв.), западноевропейские денарии.

Также по Сухоно-Вычегодскому пути могли попадать перстни с круглым щитком, орнаментированные солярным знаком (кон. XIII – нач. XIV вв.), перстни с овальным щитком, орнаментированные расходящимися линиями (кон. XII–XV вв.), перстни «с усами» (XI в.), плоские подвески-уточки (X–XII вв.), подвески в виде петушка, подвески-баранчики (XI–XII вв.), игольник с арочным щитком (XII–XIII вв.), скандинавские кольцевидные фибулы (X в.), круглые бронзовые подвески.

ЛИТЕРАТУРА

Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000. 198 с.

Богуславский О.И. Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX–XII вв. // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики) / Ред. В.М. Массон. СПб.: Петербургское востоковедение, 1993. С. 132–157.

Головчанский Г.П. Христианизация Перми Великой в XV – начале XVIII вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 185 с.

Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Христианская символика в археологических древностях эпохи средневековья в Пермском Предуралье // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2018. №1. С. 101–111.

Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V – первая половина XIII в.) Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1998. 309 с.

Королькова Л.В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII веков. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 195 с.

Корчагин П.А., Лобанова А.С. Очерки ранней истории Перми Великой: водно-волоковые пути // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2012. № 1 (18). С. 121–134.

Моряхина К.В. Перстни и браслеты древнерусского типа из средневековых памятников Пермского Предуралья // Актуальная археология. 3. Новые интерпретации археологических данных / Отв. ред. В.А. Алёшкин. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 281–284.

Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе древней Руси. СПб: СПбГУ, 1997. 260 с.

Савельева Э.А. Этнокультурные связи населения Европейского Северо-Востока в древности и средневековье // Культурные связи населения европейского северо-востока в древности и в средневековье / МАЕСВ. Вып. 18 / Отв. ред. О. И. Васкул Сыктывкар: ИЯЛИИ Коми НЦ УрО РАН. 2013. С. 8–21.

Савельева Э.А. Историко-культурные связи населения бассейна р. Вычегды и Верхнего Прикамья в эпоху средневековья (по материалам вымской и родановской археологических культур) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2021. № 1 (52). С. 70–80.

Савельева Э.А. Этнокультурные связи нижневычегодских пермян с населением Подвинья в эпоху средневековья (по материалам погребального обряда Чежтыягского могильника) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2021. № 4. С. 13–24.

Савельева Э.А., Кленов М.В. Древнерусская колонизация европейского северо-востока (XI–XIV вв. н. э.) // Археология Республики Коми / Отв. ред. Э.А. Савельева. М.: ДиК, 1997. С. 651–691.

Мальм В.А., Фехнер М.В. Привески-бубенчики // Очерки по истории русской деревни / Труды ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 133–149.

Информация об авторе:

Кузнецов Вадим Евгеньевич, студент 5 курс. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); Vadim_kuznetsov2000@mail.ru

REFERENCES

Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Boguslavsky, O. I. 1993. In Masson, M. V. (ed.). *Drevnosti Severo-Zapada Rossii (slavyano-finno-ugorskoe vzaimodeystvie, russkie goroda Baltiki) (Antiquities of the North-West of Russia (Slavic-Finno-Ugric interaction, Russian urban settlements in the Baltic Sea region))*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 132–157 (in Russian).

Golovchansky, G. P. 2006. *Khristianizatsiya Permi Velikoy v XV – nachale XVIII vv. (Christianization of Great Perm in the XV – early XVIII centuries)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Perm (in Russian).

Golovchansky, G. P., Melnichuk, A. F. 2018. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* (1), 101–111 (in Russian).

Ivanov, A. G. 1998. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie sviazi naseleniia basseina r. Cheptsy v epokhu srednevekov'ia (konets V – pervaiia polovina XIII v.) (Ethnic, Cultural and Economic Relations of the Cheptsy River Basin Population in the Middle Ages (Late 5th – First Half of 13th Centuries))*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

Korolkova, L. V. 1999. *Severo-vostochnye rayony Novgorodskoy zemli X–XVII vekov. Formirovanie seti rasseleniya i etnokul'turnye vzaimodeystviya (North-Eastern territories of the Novgorod Land in the X–XVII centuries. Formation of a settling network and ethnic-cultural interactions)*. Saint Petersburg (in Russian).

Korchagin, P. A., Lobanova, A. S. 2012. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriiia Istoriiia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 18 (1), 121–134 (in Russian).

Moryakhina, K. V. 2016. In Alekshin, V. A. (ed.). *Aktual'naya arkheologiiia 3. Novye interpretatsii arkheologicheskikh dannykh (Topical archaeology: new interpretations of archaeological data) 3* Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 281–284 (in Russian).

Riabinin, E. A. 1997. *Finno-ugorskie plemena v sostave drevnei Rusi (Finno-Ugric Tribes as a Part of Ancient Rus)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

Savel'eva, E. A. 2013. In Vaskul, I. O. (ed.). *Etnokul'turnye kontakty v epokhu kamnia, bronzy, rannego zheleznogo veka i srednevekov'ia v Severnom Priural'e (Ethnic-Cultural Relations of the Population of the European North-East in Antiquity and the Middle Ages)*. Series: Materialy po arkheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka (Materials on the Archaeology of the European North-East) 18. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 8–21 (in Russian).

Savel'eva, E. A. 2021. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriiia Istoriiia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 52 (1), 70–80 (in Russian).

Savel'eva, E. A. 2021. In *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. (Proceedings of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)* (4), 13–24 (in Russian).

Savel'eva, E. A., Klenov, M. V. 1997. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Arkheologiiia Respubliki Komi (Archaeology of the Komi Republic)*. Moscow: “DiK” Publ., 651–691 (in Russian).

Malm, V. A., Fekhner, M. V. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th–13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 133–149 (in Russian).

About the Author:

Kuznetsov Vadim E. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaia str., 15, Perm, 614990, Russian Federation; Vadim_kuznetsov2000@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.